

УДК 342.2

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

И.В. Стрыгина

Тверской государственный университет

Автор статьи делает большой акцент на том, как и какие именно нормы 31 главы УК РФ необходимо изменить и сконструировать для более правильной, действующей и значимой эффективности данных статей, а именно ст. 310 УК РФ, в которой предусмотрена уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования, в составы преступлений ст.ст. 294, 300, 302, 303, 310, 315 УК РФ необходимо включить корыстный мотив или иную личную заинтересованность, как это сделано в ч.1 ст.285 УК РФ, где речь идет о должностных преступлениях. Формулировку ст. 300 УК РФ следует дополнить мотивами совершения преступления, т.е. включить слова «по корыстному мотивам или иной личной заинтересованности», а также ст. ст. 301, 315 УК РФ. Обращается внимание на диспозиции, которые сконструированы с учетом наступления тяжких последствий. Что под ними следует понимать, законодатель не поясняет.

Ключевые слова: *ответственность за разглашение данных предварительного расследования; корыстная или иная личная заинтересованность; злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта; незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей; ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы; ответственность за деяния, повлекшие тяжкие последствия.*

В государстве, где права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, правовых, судебных органов, правосудие приобретает особое значение, становится важнейшим гарантом прав и свобод. Но выполняющее столь важную задачу правосудие само нуждается в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств, ведь совершаемые в сфере процессуальных отношений общественно-опасные деяния по своим последствиям сравнимы с наиболее тяжкими преступлениями.

Следует сказать, что данный вопрос является весьма проблематичным, так как мы повседневно сталкиваемся с «хроническими болезнями» – фальсификацией уголовных дел, обвинительным уклоном, нарушением прав человека. Судебная практика испытывает затруднения в квалификации ряда деяний. Вероятно, это обстоятельство также негативно сказывается на уголовно-правовом реагировании на нарушения в сфере осуществления правосудия. По некоторым из указанных в Уголовном Кодексе Российской Федерации нормам не возбуждалось ни одного дела.

Действенность уголовно-правовых средств защиты правосудия во многом зависит от того, насколько четко определены законодателем основания и условия их использования. Однако в регламентации ответственности за данного рода преступления имеются, на наш взгляд, существенные недостатки, нередко мешающие реализации положений уголовного закона в соответствии с его смыслом. Ряд общественно опасных посягательств, совершаемых в указанной сфере, оказался за пределами преступного.

Так, диспозиции составов преступлений против правосудия, названные в главе 31 УК РФ, сконструированы более четко, чем значительная часть диспозиций иных составов преступлений, рассматриваемых в Особенной части УК РФ. Почти во всех диспозициях составов преступлений против правосудия просматривается умышленная форма вины, за исключением ст.310 УК РФ, в которой предусмотрена уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования.¹ В диспозиции этого состава преступления сказано об ответственности за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке, о недопустимости их разглашения. Конечно же, такая формулировка говорит об умышленной вине, но не исключены случаи, когда виновное лицо разглашает данные предварительного расследования по неосторожности, в результате чего могут наступить тяжкие последствия в деле расследования преступления. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно ввести в ст.310 УК РФ часть вторую, предусматривающую ответственность за разглашение данных предварительного расследования по неосторожности.

Полагаем, что в главе 31 УК РФ безосновательно не упоминается такой мотив совершения преступлений, как корыстная или иная личная заинтересованность. В этой главе немало составов преступлений, которые могут быть совершены должностными лицами. Как известно, в ст.285 УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными лицами своими служебными полномочиями вопреки интересам службы, это деяние преступлением признается лишь тогда, когда совершено из корыстной или иной личной заинтересованности (ч.1 ст.285 УК РФ).

Анализ судебной практики по делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294 УК РФ), о незаконном освобождении от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ), о принуждении к даче показаний (ст.302 УК РФ), о фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ), о разглашении данных предварительного расследования (ст.310 УК РФ) и о

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 05.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315 УК РФ) показал, что такие преступления совершаются не только из корысти или иной личной заинтересованности, но и вследствие каких-либо «благородных» соображений, по велению ложно понятого долга. Например, неисполнение судебного решения о восстановлении незаконно уволенного с работы нередко происходит с целью предотвратить возможное совершение таким работником преступления. Разумеется, подобные деяния не могут оставаться без осуждения, но вид и размер наказания не должны быть такими же, как в отношении тех виновных лиц, которые действовали по корыстным мотивам или иной личной заинтересованности.

По нашему мнению, в перечисленные составы преступлений необходимо включить корыстный мотив или иную личную заинтересованность, как это сделано в ч.1 ст.285 УК РФ, где речь идет о должностных преступлениях.

Л.В. Лобанова предлагает ст.300 УК РФ сконструировать так: «Освобождение прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, при отсутствии оснований и условий, указанных в уголовном законе». ² Такая дефиниция мало что изменяет, так как слова «незаконное освобождение» - это и есть отсутствие оснований и условий, указанных в уголовном законе, только они переместились с первого места в конец диспозиции статьи. Считаем, что формулировку следует дополнить мотивами совершения преступления, т.е. включить слова «по корыстным мотивам или иной личной заинтересованности». Отсутствие данных мотивов не должно влечь уголовную ответственность, в подобных случаях достаточно дисциплинарной ответственности. ³

В диспозиции ст. 315 УК РФ содержится серьезный недостаток, который вытекает из использования оценочной терминологии: здесь говорится о злостном неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Это означает, что простое неисполнение преступлением не считается. Проблема же состоит в том, что однозначной оценки «злостности» неисполнения в судебной практике быть не может. Поэтому в законе следует уточнить, что понимать под злостным неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Именно закон, и только закон должен определять, являются ли те или иные деяния преступлением. ⁴

²Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 189.

³Трахов А.И. Диспозиции составов преступлений против правосудия // «Законодательство». 2002. № 10. С. 224.

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Новая редакция 2004 года / Под ред. А.И. Чучаева. С. 687.

В ст.301 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. В этой статье не указано, кто является субъектом преступления, в результате возникает коллизия уголовного закона, т.е. противоречие между нормами общей статьи (ст.127 УК РФ) и специальной (ст.301 УК РФ). Конечно же, должна применяться специальная статья. Однако для устранения возможных недоразумений в ст.301 УК РФ надо указать субъект преступления. Иначе некоторые вопросы могут решаться неоднозначно, например, может ли рядовой милиционер, охраняющий, допустим, изолятор временного задержания, являться субъектом преступления, предусмотренного ст.301 УК РФ.

Н.Р. Фасхутдинова, комментируя ст.301 УК РФ, пришла к выводу о том, что ее диспозиция имеет существенные недостатки: субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом по отношению к нарушению права личной неприкосновенности и косвенным - по отношению к нормальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Н.Р. Фасхутдинова уточняет круг субъектов в ч.2 ст.301 УК РФ (полагая, что он несколько уже, чем в ч.1 данной статьи). К таким субъектам она относит лиц, обладающих специальными полномочиями должностного лица на избрание меры пресечения - содержание под стражей в специально предназначенном для этого учреждении.

Анализируя ч.3 ст.301 УК РФ, предусматривающую ответственность за деяние, повлекшее тяжкие последствия, она оправданно упрекает законодателя в том, что редакция этой части не соответствует редакции ч.2 ст.24 УК РФ. Поэтому Н.Р. Фасхутдинова предлагает изложить ч.3 ст.301 УК РФ следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия⁵». С таким предложением, считаем, следует согласиться.

Заслуживает внимания и предложение этого автора о том, чтобы ст.301 УК РФ дополнить частью, в которой предусмотреть ответственность за совершение данного преступления по корыстным или иным низменным мотивам, а равно по предварительному сговору группы лиц, так как такая диспозиция будет способствовать дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Следует обратить внимание, что отдельные нормы УК РФ отнюдь не способствуют борьбе с преступностью. Так, в примечании к ст. 307 сказано: «Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в

⁵ Фасхутдинова Н.Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержания, заключения под стражу и содержания под стражей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 25.

ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Невозможно понять, какими мотивами руководствовался законодатель, включая в закон подобную норму: она явно противоречит составу преступления, предусмотренному ст. 307 УК РФ.⁶ Получается, что субъекты рассматриваемого в указанной статье преступления представили заведомо ложные показания, заключение или перевод, а затем признались, что сообщили неправду. И никакой ответственности. Причем даже в том случае, если на основе их показаний, заключения или перевода другой человек обвинялся, например, в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни, и находился под следствием несколько лет. Представляется, что примечание к ст. 307 УК РФ противоречит принципам справедливости и гуманности.⁷

Не вызывает сомнения то, что данное примечание следует сохранить, но предварительно подвергнуть серьезной переработке: в тексте необходимо указать, что заведомо ложные показания, заключение или перевод были даны по принуждению. Все остальные мотивы, по которым совершено данное преступление, должны учитываться при назначении наказания.

Судебная практика показывает, что в последнее время свидетели довольно часто отказываются от ранее данных ими показаний, правда, обычно они объясняют сообщение ложных сведений тем, что их принуждали к этому дознаватели или следователи. Поскольку мотивы ложного показания значения не имеют, такие свидетели освобождаются от уголовной ответственности, а в отношении органов дознания и следствия выносятся частные определения.⁸

Заметим, что диспозиция ст. 314 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы, сконструирована не совсем точно. В ней ничего не сказано о причинах невозвращения лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки. Видимо, в этой статье необходимо указать на возникающую уголовную ответственность в тех случаях, когда осужденный не возвращается без уважительных причин. Иначе субъективные решения неизбежны. Одни суды учтут, на-

⁶ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 345.

⁷ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Новая редакция 2004 года / Под ред. А.И. Чучаева. С. 687.

⁸ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 698.

пример, то обстоятельство, что осужденный не возвратился в установленный срок по причине присутствия на похоронах или поминках родственника или друга, другие посчитают это неуважительной причиной задержки.

Как уже говорилось, в четырех статьях главы 31 УК РФ диспозиции сконструированы с учетом наступления тяжких последствий. Так, в ч.3 ст. 301 УК РФ (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), ч.3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), ч.2 ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта), ч.2 ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие тяжкие последствия⁹. Что под ними следует понимать, законодатель не поясняет. Среди ученых - комментаторов указанных преступлений нет особых разногласий при оценке тяжких последствий. К последним относят: осуждение к смертной казни, самоубийство осужденного, тяжкое, в том числе психическое, заболевание, незаконное осуждение нескольких лиц, реальное отбытие незаконно осужденным длительного срока лишения свободы, лишение жизни задержанного другими арестованными и т.п.¹⁰

С приведенным перечнем видов тяжких последствий можно было бы согласиться. Правда, при сравнении видов и размеров наказаний за указанные составы преступлений напрашивается мысль о том, что принцип социальной справедливости, которому должно отвечать наказание, здесь почему-то работает плохо. Так, за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, если это повлекло тяжкие последствия, предусмотрено наказание лишением свободы на срок от трех до восьми лет, а за фальсификацию доказательств, повлекшую такие же последствия, - наказание лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. За вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, повлекшее такие же тяжкие последствия, - наказание лишением свободы от трех до десяти лет, без дополнительного наказания. Отметим, что субъектами всех указанных преступлений являются должностные лица, а наказания за совершенные ими преступления, хотя и ненамного, отличаются. Найти разумное объяснение законодательной оценке общественной опасности этих

⁹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 189.

¹⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 345.

преступлений мы не смогли и не нашли ответа в науке уголовного права.

При сравнении двух видов наказания, а именно:

а) за незаконное лишение свободы, если оно совершено организованной группой либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - это лишение свободы на срок от четырех до восьми лет (ч. 3 ст. 127 УК РФ);

б) за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей - это лишение свободы на срок от трех до восьми лет (ч. 3 ст. 301 УК РФ), прослеживается явное несоответствие принципа справедливости назначаемому наказанию.

В последнем преступлении имеются два объекта: правосудие и свобода человека. Следовательно, при существующем порядке виновное лицо не только не понесет наказания за причинение вреда одному из объектов, но и в случае выбора судом минимальной планки будет осуждено на один год меньше, чем субъект первого преступления¹¹.

В результате фальсификации доказательств потерпевший нередко приговаривается к длительному сроку лишения свободы или даже к смертной казни, он может совершить самоубийство, порой у него наступает расстройство психики и т.п. И поскольку сама по себе фальсификация доказательств - преступление умышленное, наказание за наступление тяжких последствий в результате такого деяния, установленное санкцией ч. 3 ст. 303 УК РФ, в виде максимального восьмилетнего срока лишения свободы, по нашему мнению, явно недостаточное.

За вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, повлекшее тяжкие последствия, наказание занижено. Если признать, что тяжкими последствиями является осуждение к смертной казни или к пожизненному лишению свободы, то максимальный срок в десять лет лишения свободы не будет отвечать принципу восстановления социальной справедливости¹².

Таким образом, можно сказать, что уголовно-правовое регулирование преступлений против правосудия характеризуется недостаточной полнотой, глубиной и точностью. Этому в значительной степени способствуют простые диспозиции, громоздкие и «резиновые» санкции в статьях об указанных преступлениях. Санкции по должностным злоупотреблениям в сфере правосудия, расследования и содержания в местах лишения свободы в большинстве случаев являются номинальными. С учетом трудов других ученых и специалистов в этой

¹¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А. Б. Мельниченко, М. А. Кочубей, С. М. Радачинского. М., 2005. С. 286.

¹² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Новая редакция 2004 года / Под ред. А.И. Чучаева. С. 687.

области, мы выяснили и предложили решение данных проблем законодательной регламентации норм о преступлениях против правосудия.

Список литературы

1. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 189.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 345.
3. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Новая редакция 2004 года / Под ред. А.И. Чучаева. С. 687.
4. Трахов А.И. Диспозиции составов преступлений против правосудия // «Законодательство». 2002. № 10. С. 224.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 05.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
6. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 698.
7. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А. Б. Мельниченко, М.А. Кочубей, С. М. Радачинского. М., 2005. С. 286.
8. Фасхутдинова Н.Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержания, заключения под стражу и содержание под стражей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 25.

LEGAL ISSUES OF REGULATING THE CRIMINAL LAWS ABOUT CRIMES AGAINST JUSTICE.

I.V. Strygina

Tver State University

The author places great emphasis on how and what kind of rules Chapter 31 of the Criminal Code to change and to construct a proper, valid, and meaningful performance data articles, namely Art. 310 of the Criminal Code, which criminalizes the disclosure of information from a preliminary investigation into offenses Articles 294, 300, 302, 303, 310, 315 of the Criminal Code to include self-serving motive or other personal interest, as is done in part 1 of Article 285 of the Criminal Code, which deals with the misconduct. The wording of Art. 300 of the Criminal Code should be complemented by motives of the crime, ie, include the words "for mercenary motives or other personal interest", as well as Art. Art. 301, 315 of the Criminal Code. Attention is drawn to the dispositions which are designed taking into account the occurrence of serious consequences. What should be understood by them, the legislator did not explain.

Keywords: *liability for disclosure of information from the preliminary investigation; mercenary or other personal interest, willful failure to verdict, judgment or other judicial act, unlawful detention, imprisonment or detention, or liability for failing to serve detention or liability for acts with serious consequences.*

Об авторе:

СТРЫГИНА Ирина Валерьевна – аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, e-mail: strigina.i@yandex.ru.